

Когда я проснулся, моему взгляду предстал вид храма.

Я ничего не помню после того, как поприветствовал профессора Дэрека. Кажется, я потерял сознание.

Я находился в таком состоянии, что потерять сознание для меня не было чем-то странным. На самом деле я уже однажды терял сознание до прихода профессора Дэрека, и я едва держал глаза открытыми.

Кровь шла не сильно, но все тело болело. Не было ни одной части моего тела, которая бы не болела. Мои раны были серьезными, и это было бы опасно, если бы я силой не удерживал свое угасающее сознание.

Поэтому я, пошатываясь, поднялся и лег на труп волка, которого только что убил. Его мех был густым и мягким. Это было достаточно теплое одеяло, чтобы я мог уснуть.

Именно тогда профессор Дэрек, которого я ждал, прибыл вместе со многими другими студентами.

Наконец-то я смог успокоиться, а потом просто потерял сознание.

Открыв глаза, я почувствовал боль в голове. Пока я учился в академии, меня никогда не лечили в реанимационном отделении храма, но в последнее время посещения стали более частыми. Это был уже второй раз.

Я поднял глаза к белому потолку и произнес строки, которые всегда хотел когда-нибудь попробовать.

— Это незнакомый потолок.

— Незнакомая твоя задница. Ты был здесь недавно.

Я нахмурился и перевел взгляд на голос, который бросил в меня ругательство. Возможно, из-за того, что мои глаза еще не полностью адаптировались к свету, человек казался размытым.

Но я знал, кто он такой, ведь мы так давно знакомы.

— Летто, прости, но я ранен... Может, хватит меня доставать?

И тут я издал стон, который специально сдерживал. Летто, который читал книгу в кресле рядом с кроватью, щелкнул языком и закрыл книгу.

Его зеленые глаза повернулись ко мне. Это был взгляд, полный жалости.

— Ну, ты рисковал своей жизнью, чтобы вести себя круто перед женщиной. Естественно, в результате своих действий ты стал пациентом... Интересно, а если бы вместо тела ты повредил голову?

— И что тогда? Ты хочешь, чтобы я умер?

Я крепко сжал виски, чтобы успокоить головную боль, которая еще не прошла. Затем я запротестовал. Разве мое решение не было разумным?

В это время Серия потеряла подвижность. Она повредила лодыжку, поэтому я не был уверен, но можно сказать, что она потеряла половину своего боевого мастерства. Хотя об этом я узнал позже, там тоже был четвероногий демонический зверь с особенно высокой подвижностью.

Для меня было лучше остаться. Иначе Серия не продержалась бы и часа. Были вещи, которые она могла делать, и вещи, которые не могла, какой бы гениальной второкурсницей она ни была.

Но даже несмотря на мои протесты, Летто лишь прищелкнул языком. В его глазах застыло выражение жалости к моему ребячеству.

— Ты что, глупый? Ты сказал, что у тебя есть зелье, которое Эмма дала тебе тогда. Ты должен был скормить его Серии, посадить ее где-нибудь на дереве, а потом можно было бы бежать.

— Ах.

Я пробормотал, словно наконец понял, что имел в виду Летто.

Такой вариант тоже был. Зелье, стирающее присутствие, работало на всех, даже если это был не я. Что было бы, если бы я дал зелье Серии?

Пока я продолжал бежать, этого было бы достаточно. Серия будет вне поля зрения, так что, естественно, я буду играть роль приманки.

Не было необходимости рисковать моей жизнью, и это был вариант с большей вероятностью успеха.

Почему я не подумал об этом? Я с восхищением посмотрел на Летто. Он прикрыл свои глаза рукой и покачал головой. Кроме того, он также произнес расстроенным голосом:

— Вот почему нельзя доверять людям из рыцарского подразделения, которые умеют пользоваться только своим телом, да? Прежде чем вы с Селин будете что-то делать в будущем, обязательно спроси меня.

— Нет, я не думал об этом, потому что тогда это была неожиданная ситуация.

— Значит ли это, что все в порядке? Из-за тебя Селин вчера много плакала, а когда выдохлась, вернулась в общежитие.

На саркастический тон Летто мне нечего было сказать, поэтому я промолчал.

Честно говоря, я только что очнулся, будучи серьезно раненным, и, хотя я думал, что он делает из мухи слона, в словах Летто всегда была доля правды.

Я не смог выбрать лучший вариант, потому что в тот момент запаниковал. То, что я сейчас жив, — это чудо. Сложись все иначе, моим родным и близким пришлось бы пройти через ужасные мучения.

Не говоря уже о том, что Серия наверняка долгое время страдала от чувства вины. Честно говоря, дело было не в том, что я не создавал проблем даже сейчас.

Теперь Летто присматривает за мной. Однако вчера Селин весь день была рядом со мной, поэтому я не имел права на возражения.

Я застонал, скрестив руки, а затем поднял обе ладони вверх, так как ничего не мог поделать. Это было бессмысленно, поэтому я решил сдаться.

— Да, это моя вина... Я не ожидал, что окажусь идиотом, который каждый день орудует только мечом, ясно?

Затем Летто сказал: «Да» и ликующе улыбнулся, как будто он выиграл. Это было лицо, которое мне хотелось ударить кулаком всякий раз, когда я его видел.

Однако я не мог, потому что мои мышцы сейчас кричали, так что мне было больно.

— Я рад, что ты понимаешь... И двигаешься дальше. Я должен похвалить тебя.

— Похвала?

Это было довольно неожиданное слово от Летто, который постоянно ворчал на меня с тех пор, как я проснулся. Похвала. Он хоть раз похвалил меня сегодня?

Когда мой пытливый взгляд обратился к нему, Летто разразился хохотом. Это было выражение, которое он всегда делал, когда происходило что-то интересное.

— Бастард Юрдина. Она действительно была одиночкой?

— Что это значит?.. Кстати, у Серии все хорошо?

Пытаясь выяснить, на чем основана беспочвенная речь Летто, я вдруг вспомнил о Серии и спросил о ее самочувствии.

Кроме таланта владения мечом, рядом с ней никого не было.

Казалось, у нее было сильное чувство неполноценности по отношению к сводной сестре, ее врагу в семье Юрдина, поэтому из-за этого она еще больше боялась признать поражение.

Я переживал, что тот инцидент, когда ей пришлось убежать от меня, мог задеть ее гордость. Это была всего лишь случайная ошибка.

Но вместо того, чтобы сразу ответить на мой вопрос, Летто лишь ухмыльнулся.

— Должен ли я сказать, что у нее все хорошо, или сказать, что у нее не все хорошо...

— Переходи к делу.

Услышав мой слегка раздраженный тон, Летто пожал плечами, словно ничего не мог с этим поделать.

— Кажется, она ходит кругами вокруг храма со скорбным видом. Я видел ее вчера, видел и сегодня... Я слышал, что она делает это двенадцать раз в день.

В этот момент я положил руку на лоб. У меня болела голова. Казалось, что дама с плохими социальными навыками не решалась прийти в больницу.

Может, мне навестить ее? Какая странная мысль, когда мы уже стали друзьями.